

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ

Азаматова А.Х.

КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

ariya_azamatova@mail.ru

Статья посвящена анализу когнитивного аспекта терминологической номинации в сфере лингвистики. Исследования терминологии находятся под влиянием когнитивной парадигмы, которая делает особый упор на изучении значения как концептуальной структуры, лежащей в основе текстов и языка в целом. Интенсификация исследований в области научного познания связана со сменой прескриптивного направления на дескриптивное направление, с его растущим интересом к изучению специальных единиц языка с социальной, языковой и познавательной точки зрения. Логика формирования и развития терминоведения предопределяет появление нового направления терминоведения, развивающегося в недрах функционального направления. Новое направление терминоведения определяется такими параметрами, как экспансионизм, антропоцентризм, неофункционализм и экспланаторность, что позволяет охарактеризовать его как когнитивное терминоведение.

Ключевые слова: когнитивное терминоведение, термин, специальная лексика, экспланаторность, концептуальная структура.

Мақала лингвистика саласындағы терминологиялық номинацияның когнитивтік аспектісін талдауға арналған. Терминологияны зерттеу когнитивтік парадигма есерінде болады, ал ол мәтіндердің және жалпы тілдің негізін құрайтын концептуальды құрылым есебіндегі мағынасын оқытуға ерекше тірек жасайды. Ғылыми таным саласындағы зерттеулерді интенсивтендіру прескриптивтік бағыттың дескриптивтік бағытқа ауысуына байланысты, бұл оның әлеуметтік, тілдік және танымдық көзқараспен тілдің арнайы бірліктерін оқып үйренуге қызығушылығының өсуінен туындайды. Терминтану құрылуы мен дамуының логикасы функциональдық бағыт ішінде дамып келе жатқан терминтанудың жаңа бағытының пайда болуын алды ала анықтайды. Терминтанудың жаңа бағыты экспансионизм, антропоцентризм, неофункционализм және экспланаторлық сияқты параметрлермен анықталады, бұл оны когнитивтік терминтану есебінде сипаттауға мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: когнитивтік терминтану, термин, арнайы лексика, экспланаторлық, концептуальды құрылым.

The article is devoted to the analysis of cognitive aspect of terminological nomination in linguistic sphere. The study of specialized language is undergoing a cognitive shift, which is conducive to a greater emphasis on meaning as well as conceptual structures underlying texts and language in general. Terminology theory seems to be evolving from prescriptive to descriptive with a growing focus on the study of specialized language units from a social, linguistic and cognitive perspective. The logic of the formation and development of science of terminology determines the appearance of a new direction of terminology, developing in the bowels of the functional areas. New direction of science of terminology is defined parameters such as expansionism, anthropocentrism, neo-functionalism and explanatory that allows us to characterize it as a cognitive terminology.

Key words: cognitive science of terminology, term, special vocabulary, explanatory, conceptual structure.

Определяя место терминоведения в системе современных наук, В.М. Лейчик [1, 218-223] называет его «особым», указывая, что терминоведение, являясь лингвистической наукой, одновременно связано практически со всеми отраслями современного знания. Имея сравнительно с другими областями научного знания достаточно молодой возраст, современное терминоведение представляет собой совокупность разных научных дисциплин, развивающихся по нескольким направлениям (историческое терминоведение, сопоставительное терминоведение, типологическое терминоведение и т.д.).

Когнитология, получившая широкое распространение в лингвистике, не обошла своим вниманием и терминоведение: в настоящее время когнитивное терминоведение представлено большим списком исследовательских работ, в

которых анализируются основные вопросы, связанные с анализом отношений мышления и языка.

Становление когнитивной парадигмы в современном языкознании, безусловно, изменило взгляд на исследование закономерностей развития языка, его связи с деятельностью, особенностями человеческого сознания и мышления. Поскольку термин как главный объект терминоведения имеет языковую форму и не может быть понят без учета ее особенностей^[14], идеи когнитивизма существенным образом повлияли на теорию и методологию терминоведения.

Важно отметить, что проблемы соотношения мышления и языка, языка и знания всегда находились в центре внимания терминоведов, начиная со времени выделения терминоведения как самостоятельной области научного знания. Для подтверждения этого достаточно привести определение термина, данное Б.Н. Головиным: «Термин – это слово или словосочетание, имеющее профессиональное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе (и для) познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними – под углом зрения определенной профессии» [1, 5].

Когнитивное терминоведение, с одной стороны, продолжает традиции, а с другой стороны, приобретает черты, присущие современному этапу научного познания. Поэтому целесообразно рассмотреть характеристики когнитивного направления в сравнении с предшествующими этапами терминоведения.

Если традиционное терминоведение не выходило за пределы анализа языкового знака, то когнитивное направление делает терминоведение “открытой” наукой, с явной тенденцией к расширению своих границ, с тяготением к интеграционным процессам, которые ведут к выделению междисциплинарных программ исследования (например, когнитивная наука, занимающаяся феноменом информации и ее обработки). Данное явление в исследованиях Е.С. Кубряковой получило название “экспансионизм” [3, 210].

Экспансионизм в таком его понимании тесно связан с другой отличительной чертой современной лингвистики – антропоцентризмом, поскольку объяснения устройству языка пытаются найти в первую очередь в сущностных характеристиках его носителя-человека. Антропоцентризм становится ведущим направлением междисциплинарного синтеза, что проявляется в учете человеческого фактора при формировании системы языка, номинативной организации текста и языковой личности. “Антропоцентризм как особый принцип исследования заключается в том, что научные объекты изучаются, прежде всего, по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования” [3, 212].

Однако, по мнению многих исследователей, несмотря на признание важности антропологического принципа при изучении языка, не следует “говорить об антропологической лингвистике как об особой науке или как об особом разделе языкознания, ибо язык в целом по сути своей антропоцентричен” [4, 21]. Л.Г. Зубкова также считает, что определение

современной лингвистики как антропологической, в сущности, избыточно: “оно может быть оправдано лишь возникшей недавно необходимостью “очеловечивания” лингвистики в ответ на угрозу ее дегуманизации в крайних течениях структурализма” [5, 22]. Сказанное в полной мере может быть отнесено и к когнитивному терминоведению, принцип антропоцентризма в котором – главная отличительная черта.

Обращение когнитивного терминоведения к другим наукам определяется его стремлением найти языковым явлениям то или иное объяснение и проявляется в тенденции к междисциплинарному синтезу. В то же время развитие когнитивного терминоведения свидетельствует о том, что, “несмотря на фактически наблюдаемые процессы интеграции и сближения позиций разных школ, каждая из них продолжает свой собственный путь развития, демонстрируя разные предметные области исследования и по существу являя собой отдельную (малую) парадигму научного знания” [3, 227]. Поэтому когнитивное терминоведение может быть охарактеризовано как полипарадигмальное.

Поскольку ведущим экспланаторным принципом когнитивного терминоведения является “связь с человеком”, то когнитивное терминоведение характеризуется как “антропоцентричное”, а теории традиционного терминоведения – как “терминоцентричные” и “лингвоцентричные”. Когнитивное терминоведение изучает “язык-способность” как характеристику “предречевой готовности” языковой личности во взаимодействии с другими способами репрезентации языка [Караулов Ю.Н.] – “языком-текстом” и “языком-системой” (“лингвоцентризм”), а также во взаимодействии с продуктом металингвистической деятельности терминолога – терминосистемой (“терминоцентризм”).

Объектом терминоведения принято считать языковой знак [6, 150]. Поэтому для терминоведения оказывается релевантным изучение семиотических аспектов терминообразования, а также наличие определенного “семиологического сознания”. Напомним, что понятие семиологического сознания, введенное Р. Бартом, означает выбор одного доминирующего отношения осознания знака (символического, парадигматического или синтагматического) [7, 247].

Обращение к семиотическому обоснованию когнитивного терминоведения позволяет рассмотреть объект терминоведения в динамическом аспекте. Р. Барт, подчеркивая, что существует история знака и это – история его “осознаний”, считал, что ее первый этап “может быть определен исторически как переход от символического сознания к сознанию парадигматическому” [7, 247]. Этот исторический переход от символического сознания к парадигматическому, по мнению Р. Барта, и составляет сущность структурализма. По аналогии можно назвать функционализмом переход от парадигматического сознания к синтагматическому. Следующий этап, сущность которого составляет переход от синтагматического сознания к когнитивному, назван в исследовании Е.С. Кубряковой неофункционализмом [3, 226]. В соответствии с когнитивным принципом на этом этапе происходит

интеграция научных дисциплин, связанных с изучением процессов получения и обработки знаний человеком “для выявления общих стратегий производства и понимания дискурса, построения теории пользования языком” [3, 4]. Таким образом, в содержательном аспекте каждый исторически предшествующий этап рассматривается как частный случай или момент последующего: “символическое сознание” рассматривается как частный случай “парадигматического”, “парадигматического сознание” рассматривается как момент “синтагматического” (ср. понимание статики как момента динамики), “синтагматическое сознание” предстает как способ и результат когнитивного развития личности.

При характеристике “процедурной” части когнитивного направления необходимо принимать во внимание его экспланаторность, стремление к объяснению явлений “с разных точек зрения” при обязательном учете человеческого фактора, что позволяет охарактеризовать когнитивное терминоведение как полипарадигмальное и обуславливает выбор полипарадигмального анализа в качестве его методологической основы. Полипарадигмальный анализ понимается нами как перекрестная интерпретация одного и того же объекта несколькими дополняющими друг друга исследовательскими парадигмами. Это создает, во-первых, разное “видение” этого объекта, а во-вторых, способствует формированию более полного и разностороннего представления о нем. Методологические подходы, сложившиеся в развитии отдельных парадигм, становятся взаимодополняющими областями описания и анализа термина, его роли в жизни общества и отдельной личности.

Анализ основных направлений терминоведения свидетельствует о том, что в целом логика развития терминоведения “повторяет” основные этапы развития лингвистики, что, в свою очередь, подтверждает правомерность выделения нами нового этапа развития терминоведения и определения его как когнитивного терминоведения. “Антропологическая парадигма лингвистики особенно интенсивно развивается в последнее десятилетие. До этого лингвистика “расконсервировала” описание языковой системы по уровням языка, затем перешла к синтезу методов изучения номинативного состава языка и его строевых ресурсов на основе исследования стратегий и механизмов воплощения речемыслительных актов в акты коммуникативно-дискурсивные, главными героями которых стали говорящий-слушающий. Затем лингвистика обратилась к человеческому фактору в языке, к выявлению того, как используется язык субъектом речи в зависимости от его коммуникативных потенций, от фактора адресата, от фона общих для них знаний о мире. А это повлекло за собой и следующий шаг-исследование языкового фактора в человеке – того, как культурно-языковая картина мира воздействует на человека, формируя его языковое сознание, а вместе с тем и культурно-национальное самосознание, его мировоззрение и миропонимание” [3, 9].

Общепризнано, что терминология любой области знания или деятельности выступает главным средством хранения, обработки, трансляции и развития концептуальных парадигм в науке.

Потенциал когнитивных терминов, их место в современном научном знании трудно переоценить. Даже одиночный термин и стоящее за ним понятие могут быть использованы в качестве инструмента познания, здесь же мы имеем дело с организованной в систему терминологией, которая позволяет построить непротиворечивую концепцию языка, представить картину его сложного взаимодействия с человеческим мышлением, познанием и деятельностью.

Эвристическая ценность когнитивных терминов состоит в установлении связей между понятиями естественных и гуманитарных наук, смежных и удаленных друг от друга отраслей знания, в их систематизации, уточнении границ познанного, в создании возможности организации разнообразных лингвистических знаний в связные теории. Систематизирующая функция – главная в ряду функций термина. Интуитивно существующая потребность в отражении термином называемого понятия закономерно ведет к уточнению его формы.

Моделирующая функция терминологических единиц связана с появлением новых понятий на основе существующих за счет сближения родственных понятий, установления аналогии между ними. Так, например, по аналогии с семантической структурой слов родилось представление о полевой структуре концепта. Прогностическая функция терминологии состоит в выявлении потенциальных направлений развития науки и получения научного знания. Форма термина, отражая сложность стоящего за ним понятия, не является инертной, она помогает ориентировать специалиста на определенные свойства того или иного объекта мысли.

Слово, будучи центральной единицей языка, поскольку через слово передается смысл высказывания, является и центральной единицей когнитивного терминоведения. Продукт познавательной деятельности человека, преломляясь в мышлении, закрепляется в языке посредством его единиц и в первую очередь – слов. Все последующие поколения пользуются результатами познавательной деятельности предыдущих поколений.

Современное терминоведение (в частности, когнитивное терминоведение), находясь в рамках общего языкознания, в качестве инструмента описания терминов – лексических единиц, предназначенных для употребления в специальных целях, – использует уже сложившуюся в лингвистике теоретическую базу, составленную из методов, приемов, способов и средств анализа.

Установлено, что лингвистическая терминология – средство описания значения лексических единиц – далека от совершенства. Отмечается, что термины, необходимые для анализа специальных лексем, являются неоднозначными.

Следует отметить, что значение слова и значение термина – явления разные. Значение слова складывается из отдельных смысловых компонентов, равно сумме смыслов, реализуемых в речевых контекстах. Значение термина состоит из одного-единственного смысла, ограниченного рамками определенной терминологии, в системе которой термин занимает присущее ему и только ему одному место.

В истории лингвистики конца XX века и начала XXI века укрепляется антропоцентризм: изучаются связи языка и человека с позиций самого человека. Языковедческий «гуманизм» становится центральным фактором формирующегося направления в языкознании – антрополингвистики. Исследуются многообразные взаимообусловленные отношения между развитием мышления и развитием языка.

Одним из важнейших вопросов когнитивного терминоведения является вопрос о происхождении термина. Появление термина (или специальной профессиональной лексической единицы) связано с такими явлениями, как переход общеупотребительного слова в термин, как сознательное создание новой лексической единицы из своеязычного или иноязычного материала, как заимствование слова из других отраслей знания или из лексикона чужих языков. Именно поэтому вопросы семантики вызывают большой интерес в связи с философскими и языковедческими проблемами, рассматривающими связь между языком, мышлением и действительностью.

Сознательное вмешательство в развитие языка есть не что иное, как создание новых терминов, или проектирование лексических единиц.

В настоящее время наметились две основные тенденции сознательного управления развитием терминологий: интернационализация и национализация. Специфика национальной терминологии складывается из признаков, отличающих одну национальную терминологию от другой национальной терминологии при общности понятийного аппарата и зависит от фонетической, лексической и грамматической структуры языка. В результате процесса национализации создаются терминологии, удобные носителям родного языка, отражающие состояние отечественной науки, сохраняющие в научном стиле особенности семантики, фонетики и грамматики национального языка.

Национализация терминологий ограничит возможности скорейшего обмена научной информацией, замкнет терминологии рамками родного языка, осложнит процесс перевода.

Результатом процесса интернационализации становятся терминологии, способные к участию в межнациональной коммуникации, удобные в пользовании специалистами с разными национальными языками, разрушающие языковые барьеры между учеными, облегчающие и ускоряющие межкультурный обмен научной информацией. Интернационализация терминологий приведет к утрате национальных особенностей терминологий, отказу от фиксации открытий, сделанных представителями национальной науки, затруднит изучение самой науки носителями данного языка. Нельзя забывать и о том, что термины в процессе употребления могут входить в состав общей лексики национального языка. Поэтому интернационализация приведет к увеличению в лексике национального языка количества заимствованных слов.

Проблема интернационализации и национализации терминологий требует скорейшего разрешения еще и потому, что происходит постоянный процесс появления новых отраслей знания и создания новых терминологий. Перед специалистами возникает дилемма: закрепить за новым научным понятием название, состоящее из интернациональных терминологических элементов, или обозначить

новое научное понятие самобытным словом. Какими бы положительными и отрицательными характеристиками не отличались процессы интернационализации и национализации терминологий, оба названные процесса объединяет одно – они являются процессами сознательной, целенаправленной работы человека с языком.

Базой для формирования специальных единиц преимущественно являются уже готовые в языке слова. Но первоначальные слова не мгновенно превращаются в специальные слова. Между словом и термином существует прослойка, состоящая из особых лексических единиц, предшествующих терминам, – прототермины. Выделение этой прослойки связано с несколькими существенными явлениями, затрагивающими как лингвистические характеристики термина, так и его экстралингвистические отношения с понятиями. А также важными представляются явления, связанные с мышлением, результатом поступательного развития которого является жесткое выделение границ обозначаемого понятия.

Известно, что общеупотребительное слово номинирует не понятие, имеющее четкие контуры своих границ, а представление о понятии, и это представление имеет расплывчатые границы.

В лексике языка можно выделить три группы слов, соответствующие трем уровням, обусловленным степенью развития мышления.

Низший уровень соответствует наивному мышлению, отражающему наивный этап мышления, не способного отразить взаимоотношения понятий и выделить специфические черты. Низшему уровню соответствуют общеупотребительные слова.

Средний уровень, получивший наименование ремесленный, и характеризующийся стремлением к началу профессиональных знаний, соответствует преднаучному мышлению и связан с попытками определения специфичности того или иного понятия, с попытками обозначить некоторые ремесленные знания номинативно, через слово. К этому уровню следует отнести особые единицы, уже не общеупотребительные слова, но и пока еще не термины. Эти лексические единицы предлагается называть прототерминами, или предтерминами, поскольку они предшествуют появлению термина и его закреплению в списке специальных профессиональных единиц.

Высший уровень связан с существованием лексических единиц, закрепленных в списке отраслевых терминологий, имеющих жесткую привязанность к границам определенного научного понятия, снабженных строгой дефиницией в специальных лексикографических работах (ГОСТах, ОСТах, научной литературе, профессиональных справочниках, учебниках и учебных пособиях).

Изучение прототерминологии имеет чрезвычайно важное значение как для языкознания в целом, так и для терминоведения в частности.

Литература

1. *Лейчик В.М.* Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2006.

2. *Головин Б.Н., Кобрин Р. Ю.* Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987
3. *Кубрякова Е.С.* Части речи с когнитивной точки зрения. – М.: ИЯ РАН, 1997.
4. *Васильев Л.М.* Русская семасиология на рубеже веков // Русский язык и русистика в современном культурном пространстве: Тезисы докладов и сообщений Междунар. науч. конф. – Екатеринбург: УрГУ, 1999.
5. *Зубкова Л.Г.* Истоки и эволюция антропологического подхода к языку // Русский язык и русистика в современном культурном пространстве: Тезисы докладов и сообщений междунар. науч. конф. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.
6. *Татаринов В.А.* Теория терминоведения: В 3 т. Т. 1. Теория термина. История и современное терминоведение. – М.: Московский Лицей, 1996.
7. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1994.